

Научная статья

УДК 316.74:297(594)

DOI: 10.46725/IW.2023.4.2

СУБЕРЕНИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ИСЛАМА МУСУЛЬМАНСКИМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ

Максим Валерьевич Кирчанов

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация. В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации исторической индонезийской памяти в рамках общественной историко-просветительской организации «Jejak Islam Untuk Bangsa» как одного из сегментов культурного течения в современной мусульманской умме. Показано, что активность мусульманских интеллектуалов сравнима и сопоставима с ролью и вкладом светских агентов исторической политики и акторов мемориальной культуры. Автор анализирует направления и особенности взаимной зависимости и дополняемости мусульманских и светских форм и версий коллективной памяти. Анализируется восприятие мусульманскими интеллектуалами коллективной памяти уммы через призму развития образов истории Индонезии в светских и исламских контекстах. Особое внимание в представленной статье уделяется идеологическим противоречиям, которые не только актуальны для современного этапа развития уммы и сообщества мусульманских интеллектуалов, но и формируют различные и параллельно развивающиеся модусы исторической памяти современной Индонезии. Предполагается, что модель коллективной памяти уммы в частности стимулирует развитие политики памяти в целом, актуализируя тенденции суверенизации истории ислама в Индонезии. В статье показано, как и почему формируются и развиваются различные формы и версии коллективной памяти Индонезии, конструируемой через призму ценностей ислама.

В целом, предполагается, что историческая политика генерирует различные виды коллективной памяти, легитимируемые с помощью разных мемориальных культур, включая попытки мусульманских интеллектуалов сформировать собственную память как универсальную модель для описания своего сообщества в частности и политического опыта Индонезии в целом.

Ключевые слова: ислам, Индонезия, коллективная память, интеллектуалы, политика памяти, мемориальная культура, мемориальная конфронтация, войны памяти, умма как носитель памяти

Для цитирования: Кирчанов М. В. Суверенизация истории ислама мусульманскими интеллектуалами в современной Индонезии // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 34—58.

Original article

SOVERENIZATION OF THE HISTORY OF ISLAM BY MUSLIM INTELLECTUALS IN MODERN INDONESIA

Maksym V. Kyrchanoff

Voronezh State University, Voronezh, Russia, maksymkyrchanoff@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract. The article analyzes the features of development and the main vectors of transformation of the historical Indonesian memory within the framework of the public historical and educational organization “Jejak Islam Untuk Bangsa” as one of the segments of the cultural trend in the modern Muslim Ummah. It is shown that the activity of Muslim intellectuals is comparable with the role and contribution of secular agents of historical politics and actors of memorial culture. The author analyzes the directions and features of mutual dependence and complementarity of Muslim and secular forms and versions of collective memory. The author analyzes the perception of the collective memory of the Ummah by Muslim intellectuals through the prism of the development of images of Indonesian history in secular and Islamic contexts. Particular attention in the present article is paid to ideological contradictions, which are not only relevant for the current stage of development of the Ummah and the community of Muslim intellectuals, but also form different and parallelly developing modes of the historical memory of modern Indonesia. It is shown

that the model of the collective memory of the Ummah in particular stimulates the development of the politics of memory in general, actualizing the tendencies of the sovereignization of the history of Islam in Indonesia. The article shows how and why various forms and versions of the collective memory of Indonesia are formed and developed, constructing through the prism of Islamic values. In general, it is assumed that historical politics generates various collective memories legitimized by different memorial cultures, including the attempts of Muslim intellectuals to form their own memory as a universal model for describing their own community in particular and the political experience of Indonesia in general.

Keywords: Islam, Indonesia, collective memory, intellectuals, politics of memory, memorial culture, memorial confrontation, wars of memory, ummah as a bearer of memory

For citation: Курчанов, М. В. (2023), 'Sovereignization of the history of Islam by Muslim intellectuals in modern Indonesia', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 34—58 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В современном мире историческая политика, известная также как политика памяти, стала универсальной формой вмешательства со стороны правящих элит в жизнь общества, точнее — в те коллективные представления о прошлом, которые в рамках того или иного социума возникли и обладают относительной стабильностью и устойчивостью, воспроизводясь в публичных и общественных пространствах. Политика памяти может иметь различные формы и проявления, а состав ее акторов варьируется и зависит как от степени развития политического режима, так и от культурных и религиозных особенностей общества. Индонезия не стала исключением из универсальной логики политизации и идеологизации истории и активного использования прошлого для решения современных политических задач.

Политика памяти в Индонезии. С формальной точки зрения политика памяти в западных и восточных обществах не только актуализирует общие механизмы формирования мемориальной культуры и репрезентации истории в обществе, но и делает более види-

мыми различные подходы к проведению исторической политики на организационном уровне. Политика памяти, несмотря на свою универсальность и неизбежность, может реализоваться различными способами и методами, варьируясь от создания и организации специализированных институтов исторической памяти до активного участия в формировании мемориальной культуры общества, которое может играть роль основного актора. Его усилиями создаются и сохраняются образы истории и представления о прошлом в публичном и общественном пространстве.

Опыт проведения политики памяти актуализирует национальные особенности отношения к прошлому, его политическое применения и использования в стране. Подобное отношение к прошлому только в конце 1990-х гг. ступило на путь политической демократизации, что привело к общей модернизации как институтов, так и идентичностей, которые существуют в рамках индонезийского социума. Анализируя политику памяти в Индонезии, следует принимать во внимание то, что она на современном этапе в сравнении политикой памяти в других мусульманских государствах отличается значительным уровнем плюрализма, который проявляется в параллельном и одновременном соразвитии различных культур коллективной исторической памяти.

В современной Индонезии, в отличие от ряда стран Европы, не получили развития формальные и институциональные основания государственного вмешательства в коллективное восприятие прошлого. Поэтому в Индонезии отсутствуют государственные или общественные организации и структуры, сопоставимые по направленности своей деятельности с институтами национальной памяти, которые, например, существуют в Польше, Чехии или на Украине. Вместе с тем степень государственного участия, вовлеченности политических правящих элит в проведение исторической политики в Индонезии несопоставима с уровнем вовлеченности государства в формирование и воспроизводство коллективной памяти и мемориальной культуры, что характерно для европейских стран.

Ислам и политика памяти. Не менее важной особенностью исторической политики в Индонезии является та роль, которую в

формировании, развитии и воспроизводстве мемориальной культуры играет религиозный фактор. Несмотря на то, что современная Индонезия является светским государством, основанным на идеологической парадигме развития, представленной принципами панчасилы, ислам относится к числу системных особенностей и характеристик современной индонезийской государственности. Ислам в Индонезии в значительной степени отличается, например, от арабского или иранского ислама, характеризуясь большей терпимостью, ориентацией на сохранение местных культурных традиций.

В целом индонезийский ислам имеет репутацию умеренного и светского, а существование уммы, начиная с середины 1960-х гг. в условиях авторитарного политического режима, актуализировало ее значительный адаптивный потенциал. Процессы демократизации, которые начались в 1998 г., не только превратили ислам в важный политический фактор, но и увеличили его роль в проведении исторической политики. Ислам следует воспринимать как важный фактор функционирования индонезийской мемориальной культуры, а проведение исторической политики коллективной памяти невозможно представить без учета мнения уммы. Вместе с тем в рамках последней выделяется несколько течений, идеологические и политические предпочтения которых варьируются от радикального исламизма до либерального ислама. Поэтому мемориальная культура уммы гетерогенна, а векторы и траектории ее развития относительно разнообразны.

Историография. Историография, посвященная политике памяти Индонезии, не столь велика, но в ней достаточно четко описываются и прослеживаются проявления и формы политической и идеологической зависимости мемориальной политики от текущей идеологической ситуации и конъюнктуры. Вместе с тем следует принимать во внимание, что в теоретическом плане и методологически подобные исследования вторичны, так как европейский опыт исторической политики проецируется на индонезийские реалии [Klabjan, 2018]. При этом роль уммы остается менее изученной, чем вклад политических элит в формирование и проведение политики коллективной памяти. Вероятно, именно поэтому исто-

рическая политика, ограниченная уровнем уммы, в современной историографии не получила значительного развития.

В рамках сложившейся историографической динамики большинство работ по исторической политике в ее мусульманской версии в условиях явного влияния со стороны западной историографии [Edkins, 2003] актуализируют именно светские сюжеты [Korosov, 2017], связанные с осмыслением травматического опыта верующих мусульман, описываемого через призму подавленной и репрессированной коллективной памяти о событиях 1965 г. [Chandra, 2017], о политическом насилии с активным участием исламистов [Parahita, Yulianto, 2020]. Это существенно определило основные векторы и траектории восприятия ислама, понимания его места в социальной и культурной памяти и ответственности мусульман в мемориальной культуре Индонезии.

Такая негативная историографическая динамика содействует тому, что изучение коллективной памяти уммы не отличается тематическим и сюжетным разнообразием, но редуцируется преимущественно до воображения и изобретения образов 1965 г. в мемориальной культуре верующих [Espena, 2017], что (под влиянием зарубежной историографии [Assmann, 2015]) интерпретируется как травма, стратегии преодоления которой ограничиваются дискурсом травмирующего коллективного исторического опыта [Bubandt, 2018]. Аналогичная ситуация характерна и для отечественной историографии индонезийской исторической политики и связанной с ней мемориальной культуры. В современном российском востоковедении изучение и анализ индонезийской коллективной памяти не отличается системным характером, а немногочисленные исследования по данной проблематике ведутся нерегулярно, их число остается крайне незначительным [Кирчанов, 2016], а тематика — ограниченной проблемами участия политических элит, что превращает светские формы памяти в основной объект изучения.

Цель и задачи. В центре авторского внимания в представленной статье будет активность мусульманских интеллектуалов, связанных с умеренной исламистской организацией «Jejak Islam

Untuk Bangsa» (JIB), деятельность которой направлена фактически на ревизию сложившейся мемориальной культуры в направлении суверенизации истории ислама в Индонезии. Целью статьи является анализ интеллектуальных практик умеренных мыслителей-исламистов, которые стали важным фактором в развитии современной мемориальной культуры Индонезии. В число задач автора входит: 1) изучение особенностей и направлений развития мусульманской версии исторической коллективной памяти, представленной в текстах современных индонезийских мусульманских интеллектуалов, 2) выяснение основных направлений «проработки прошлого», которые предпринимаются со стороны уммы, 3) выявление перспектив развития мемориальной мусульманской культуры как составного компонента современной индонезийской интеллектуальной истории и связанной с ней политики исторической памяти.

Методология и методы исследования

В плане методологии настоящая статья продолжает развивать положения, предложенные в современной междисциплинарной историографии коллективной памяти и исторической политики [Nysz, 2021]. Поэтому теоретически и методологически исследование опирается не только на принципы, сформулированные в рамках мемориального поворота [Memory and History..., 2013] в современной исторической науке, но и на достижения интеллектуальной [Loytomaki, 2014] и культуральной истории [Tamm, 2015], которые также специализируются на анализе и изучении коллективных форм памяти [Reconsidering Roots..., 2017].

Анализируя роль уммы в проведении исторической политики и сохранении мемориальной культуры [Olick, 2007], следует принимать во внимание и то, что различные манипуляции с прошлым, интервенции в него со стороны современных политиков и интеллектуалов являются политически и идеологически мотивированными. Тем самым они стимулируют инструментализацию истории [Souza Santos, 2019], ее деградацию как формы знания, возрастание ее редукционистского понимания, в основе которого

лежит понимание и восприятие прошлого как важного и допустимого для применения и использования со стороны элит мобилизационного и легитимационного ресурса [Wang, 2017]. Поэтому значительная часть исследований мемориальной культуры в Индонезии и политики памяти, как ее социального и политического источника, сфокусированы на изучении стратегий манипуляций с историей как индонезийской формы «проработки прошлого».

Основная часть

Мусульманские интеллектуалы: профиль сообщества

Особую роль в жизни современной Индонезии играют интеллектуалы. Индонезийское интеллектуальное сообщество, подобно аналогичным группам в других странах, разнообразно. С одной стороны, на современном этапе для индонезийских интеллектуалов действительно характерна определенная идеологическая, политическая и социальная гетерогенность. Вместе с тем, с другой стороны, это разнообразие в значительной степени нивелируется тем фактором, что большинство индонезийских интеллектуалов являются формальными или практикующими мусульманами. Поэтому политически активные индонезийские интеллектуалы могут быть отнесены к интеллектуальному мусульманскому сообществу.

Данная культурная группа в современной Индонезии характеризуется рядом особенностей. Во-первых, в рамках интеллектуального мусульманского сообщества мы можем выделить два течения — консервативное и либеральное. Консерваторы объединены вокруг традиционалистских исламских групп, ратующих за внедрение законов шариата в общественную практику, законодательство Индонезии и критикующих панчасилу как официальную государственную идеологию. Что касается либералов, то либеральные мусульманские интеллектуалы более разнообразны с организационной точки зрения.

В современной Индонезии существует ряд групп, которые можно условно определить в качестве наследников Сети либерального ислама, активно пытавшейся действовать в 2010-е гг. Индонезийские либералы выступают с реформистской программой,

настаивая на необходимости адаптации индонезийского ислама к вызовам секуляризации и модернизации. В этом отношении они четко расходятся со сторонниками традиционализма, которые выступают с критикой любых идей, связанных с реформой ислама.

Другой важной особенностью индонезийского мусульманского интеллектуального сообщества следует признать отсутствие левого течения. Известно, что в Индонезии коммунистическая партия (КПИ) официально запрещена. Деятельность левых интеллектуалов в значительной степени затруднена, и современные наследники КПИ вынуждены мимикрируют под либералов. Поэтому в рамках либерального течения в современной мусульманской мысли можно выделить левые течения, которые не получили значительного развития в контексте характерных для индонезийского общества фобий, направленных против левых идеологий в целом.

Таким образом, современное интеллектуальное мусульманское сообщество в Индонезии является относительно гетерогенным, но это разнообразие носит в значительной степени условный характер, связанный с идеологической и политической конъюнктурой.

Правые консервативные мусульманские интеллектуалы стремятся выступать в качестве самостоятельных участников политической жизни, в то время как либералы фактически стали вынужденными союзниками политических элит, с которыми их сближает склонность к модернизации и неприятие исламского радикализма и фундаментализма. Вместе с тем для современных индонезийских мусульманских интеллектуалов характерно чувство солидарности, которое, правда, разделяется преимущественно либералами. Например, в условиях репрессий со стороны правящих групп, направленных против исламских радикалов, отрицающих принципы светского государства, первыми, кто встал на защиту исламистов, были либеральные интеллектуалы, которые, подобно консерваторам, разделяют ценности политического ислама, правда, в несколько иной версии.

Подобная солидарность в рамках современного интеллектуального мусульманского сообщества в Индонезии стала следствием развития исторической памяти, связанной с тем, что в

период «нового порядка» в Индонезии с 1965 по 1998 г. именно мусульманские политические активисты и интеллектуалы были основным объектом репрессивной политики и принудительного воздействия со стороны правящих элит. Таким образом, для современного мусульманского интеллектуального сообщества характерна умеренная и очень относительная гетерогенность. Вместе с тем мы можем констатировать признаки постепенной активизации интеллектуалов-мусульман и их превращения в активного участника общественной жизни. Правда, на данном этапе политическая активность мусульман как независимых акторов в значительной степени ограничена монополией светских политических сил. Тем не менее мы не можем исключать дальнейшего роста политической активности именно мусульманских интеллектуалов, которые в зависимости от ситуации будут выступать в качестве самостоятельных участников политического процесса или второстепенных союзников секулярных элит.

Основы мусульманской политики памяти

В современной Индонезии возрастает роль ислама в функционировании коллективной исторической памяти [Кірчанаў, 2022]. ЛВ в современной Индонезии позиционирует себя в качестве участника исторической политики, проводимой в мусульманской системе координат и с учетом интересов верующих. Активисты движения, созданного в 2013 г., определяют себя как «сообщество любителей исламской истории» [Tentang Kami], которое проявляет «озабоченность в связи с интерпретациями истории, не имеющими исламской перспективы и основанными на занижении роли ислама» [Idid.]. Российский историк Т. М. Надыршин, комментируя особенности мусульманского исторического нарратива, подчеркивает, что «для верующего характерно аффективное восприятие истории. Герой истории всегда выбирает между хорошим и лучшим. И только в этом случае может совершить ошибку. Чаще всего история в исламе имплементирована в религиозное повествование с целью назидания» [Надыршин, 2020: 39—40]. Именно подобной логикой и руководствуются агенты мусульманской политики памяти, полагая, что в светских моделях мемориальной культуры ислам занимает меньше места, чем ему надлежит.

Поэтому, по мнению мусульманских интеллектуалов, следует вернуть исламу его место в тех нарративах, которые формируют восприятие прошлого в рамках индонезийского общества. Сторонники мусульманской исторической политики активны в своем стремлении не только подвергнуть представления об истории ревизии, пересмотрев и переписав ее именно с исламской точки зрения. В 2020 г. мусульманские активисты в рамках общественных дискуссий выступали против придания урокам истории в школах факультативного характера [Rizkiyansyah, 2020b], хотя тремя годами ранее они констатировали, что память о вкладе уммы в историю Индонезии постепенно отмирает в обществе [Pizago, 2017].

В целом, культурные практики и мемориальные стратегии современных индонезийских мусульманских интеллектуалов основаны на фундаментализме и отрицании светского подхода к истории. Види Астути, один из активистов мемориальной политики, подчеркивает, что «секуляризация истории» сыграла крайне негативную роль в Индонезии, так как она, по его мнению, маргинализировала ислам как исторический фактор, заменив его пропагандой дарвинизма и секулярной историей [Astuti, 2015]. Мусульманская мемориальная культура основана на последовательной суверенизации истории ислама, актуализации как его самодостаточности в историческом процессе, так и системного значения веры для коллективной исторической памяти индонезийцев. Исламские агенты политики памяти склонны интерпретировать историю через призму Корана, подчеркивая, что «согласно Корану конечной целью истории является победа веры над неверием, добродетели над злом» [Ryansah, 2014].

Политика памяти уммы в современной Индонезии, проводимая и реализуемая интеллектуалами-мусульманами, в значительной степени связана с реактуализацией ислама и его исторической суверенизацией как в идентичности в целом, так и в историческом воображении в частности. Комментируя роль ислама в конструировании идентичностей, американский историк Г. Купер подчеркивает, что «идентичность — будь то белый, черный, азиат, европеец, мусульманин, еврей или мормон — не только окрашивает наше восприятие и определяет то, что мы замечаем — т. е. то, что

выделяется для нас — из массы раздражителей в мире, но также формирует то, что мы помним о прошлом и как мы помним прошлое, как из нашего собственного опыта, так и из опыта других, что мы называем историей» [Cooper, 2020]. Индонезийские мусульманские интеллектуалы сталкиваются с дефицитом присутствия их сообщества в больших исторических нарративах и тех приемах, при помощи которых фактически светские элиты конструируют в публичных пространствах коллективные представления о прошлом, предлагая их не только и не просто гражданам, но и верующим мусульманам.

Мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии актуализируют родовые признаки, которые характерны для мемориальной культуры в других странах, особенно в тех, которые в 1990-е гг. пережили процессы перехода от авторитаризма к политически плюралистическим режимам. Аналогичные процессы в Индонезии начались позднее, в 1998 г., в результате демонтажа авторитарного режима Сухарто. Подобно обществам Центральной и Восточной Европы, где «пересмотр прошлого произошел после краха коммунизма, частично оттого, что коммунистический период воспринимался как какая-то эрозия памяти в “режиме забывания”, и поэтому крах коммунизма представлял собой также дезинтеграцию официальной коллективной памяти и артикуляцию ее многочисленных неофициальных нарративов» [Аўтўэйт, Рэй, 2006: 29—30], в Индонезии ревизия памяти и мемориальной культуры стала следствием демонтажа национальной формы авторитаризма, что стимулировало процессы «взрыва» памяти, так как актуализированными оказались ее ранее подавляемые версии, связанные, в том числе с исламом.

Локализуя ислам как неотъемлемый компонент политической и социальной истории Индонезии, мусульманские интеллектуалы настаивают, что они стремятся консолидировать коллективную память общества, так как ислам в исторической перспективе не может быть отделен от этнической и культурной специфики индонезийского общества [Tentang Kami]. Вместе с тем активность ЛВ в сфере исторической политики носит ревизионистский характер, так как участники движения полагают, что «искаженная

истории Индонезии, основанная на занижении роли мусульман» [Ryansah, 2014], должна быть переписана. Поэтому активисты исторической политики со стороны уммы настаивают на том, что «у мусульман должен быть свой отдельный исторический нарратив» [Rizkiyansyah, 2020a], то есть такая версия истории Индонезии, которая была бы написана через призму ислама.

Реализуя такие задачи, мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии используют вполне традиционные методы и формы «проработки прошлого», которые применяются активистами и агентами исторической политики в других странах. В целом в активности ЛВ, направленной на визуализацию и актуализацию образов прошлого в публичных и общественных пространствах, следует выделять, с одной стороны, издательскую деятельность, а, с другой, организацию лекций, семинаров и конференций [Tentang Kami], целью которых является не только привлечение внимания именно к истории ислама, но и ревизия доминирующих светских интерпретаций. Полемизируя с последними, мусульманские активисты исторической политики настаивают, что «борьба за независимость этого народа является результатом борьбы мусульман... это было джихадистское движение... вклад мусульман в борьбу за независимость огромен» [Ryansah, 2014].

Мусульманские интеллектуалы, как активисты исторической политики, стремятся соотносить ценности уммы с тем официальным идеологическим дискурсом, который существует в Индонезии. Формально признавая принципы панчасилы и исторический вклад светского индонезийского национализма в достижение политической независимости, мусульманские активисты политики коллективной памяти не только реанимируют в общественных пространствах антикоммунистический нарратив [Dari kata menjadi senjata..., 2017], который в определенной степени утратил свои позиции, начиная с 1998 г., но и стремятся позиционировать себя в качестве хранителей памяти об отцах-основателях современной Индонезии.

Таким образом, активность и направления деятельности ЛВ, являющейся консолидирующим центром для интеллектуалов мусульманской направленности в современной Индонезии, формаль-

но обладают всеми признаками исторической политики с учетом ее идеологической специфики, характерной для индонезийского общества, часть групп которого опасается усиления влияния ислама. В сложившейся ситуации мусульманские активисты исторической памяти вынуждены проявлять умеренность и соотносить формируемый ими канон мемориальной культуры с теми тенденциями «проработки прошлого», которые контролируются светскими интеллектуалами и элитами.

Суверенизация истории ислама в мемориальной культуре

Особое место в мемориальной культуре, формируемой усилиями мусульманских участников интеллектуальной жизни современной Индонезии, занимают попытки подчеркнуть роль именно исламского фактора в новейшей индонезийской истории. При этом актуализируются ее не только светские, но и религиозные составляющие [Wilandra, 2019]. Исходным моментом исламизации исторического процесса в политике памяти является уверенность в том, что «ислам выше любой идеологии или философии жизни, такой, как секуляризм» [Wilandra, 2020]. Отталкиваясь именно от такого восприятия, современные мусульманские активисты исторической политики настаивают на том, что нарративы, при помощи которых история Индонезии пишется и преподается, должны быть пересмотрены в направлении большей актуализации и визуализации роли именно ислама. Демократизация индонезийского общества в целом совпала с общемировыми тенденциями роста интереса к проблемам коллективной памяти, что привело к «взрыву памяти» вследствие ускорения и демократизации истории [Alatas, 2007]. Эти тенденции существенно повлияли в первой четверти XXI в. и на мусульманских интеллектуалов, хотя демократизация в отношении истории ислама в Индонезии была минимальна, а повестка дня в сфере визуализации мусульманского наследия в публичных и общественных пространствах формировалась не ими.

Мусульманские интеллектуалы Индонезии, несмотря на свойственное им критическое отношение к наследию Запада, эффективно интегрировали в свой методологический инструментарий положения постмодернизма, осознав, что история — не более

чем фикция, а историческая память — конструкт, который может быть подвергнут ревизии [Modarressi, 2019]. В силу того, что в ряде неевропейских социумов «религия оказывает значительное влияние на культурную память, семейную память и современную историческую политику» [Memory and Religion..., 2022: II] в формально «секуляризованных обществах», мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии становятся активными агентами исторической политики, принимая непосредственное участие в формировании мемориальной культуры. В этом отношении современные индонезийские мусульманские интеллектуалы играют одну из ведущих ролей в историческом воображении, создавая коллективную память, которую «необходимо отличать от истории, так как она рассматривает прошлое через призму современных забот, представляя собой живую связь людей с их общим прошлым. Такое использование прошлого... не связано с целями, которые преследуют профессиональные историки, пытающиеся понять прошлое объективно... Историки признают, что во многих отношениях прошлое является чуждым современности... но в коллективной памяти сложность и двусмысленность, как правило, отбрасываются ради четкого повествования... коллективная память избирательно реконструирует прошлое таким образом, чтобы поддерживать общие идентичности» [Yamashiro, Van Engen, Roediger, 2022: 91].

Именно пересмотр истории стал общим местом той исторической политики коллективной памяти, в реализации которой принимают участие мусульманские интеллектуалы, заинтересованные в пересмотре преимущественно светских версий истории, что выражается в большей представленности собственного сообщества в исторических нарративах, которые воспроизводятся и предлагаются авторами, связанными с уммой. Нур Фаджарудин, один из мусульманских исторических активистов, полагает, что светские власти приложили немало усилий, направленных на занижение роли ислама в исторической памяти, особенно в тех моментах, которые связаны с борьбой за независимость. Мусульманских активистов не устраивает ситуация, при которой «роль ислама и мусульман, составляющих большинство населения в этой стране в эпоху национального пробуждения и независимости, сведена к

минимуму» [Fajarudin, 2021]. Именно поэтому предпринимаются как попытки «возвращения» в индонезийскую историю исламистских групп «Хезболла» и «Сабилилла» периода активной борьбы за независимость [Susiyanto, 2016], так и попытки исторической реабилитации партии Машуми — основы независимого политического ислама — запрещенной Сукарно.

В отношении Машуми современными активистами мусульманской политики памяти выдвигается предположение, что «не только партия была одной из крупнейших, но и ее лидеры не вызывали сомнений в своей честности» [Rizkiyansyah, 2020c]. Это содействует идеализации ее образа и фактической реабилитации, что важно в контекстах усиления политического ислама в Индонезии. В мемориальной культуре уммы создается прогрессивный и привлекательный образ Машуми как социально ориентированной партии, которая не только стояла на защите интересов рабочих, но и эффективно противостояла коммунизму, воспринимаемому мусульманскими активистами исторической политики в качестве универсальной угрозы [Sapta, 2023].

Восприятие прошлого современными мусульманскими интеллектуалами в Индонезии, подобно другим современным обществам, «имеет важное значение для легитимации современных идеологий» в силу того, что «политические и идеологические сражения могут быть выиграны благодаря подчеркиванию определенных и замалчиванию других моментов истории» [Coakley, 2004: 531—532], чем фактически активно и занимаются представители уммы, конструируя собственные исторические нарративы, лежащие в основе мусульманской версии коллективной памяти.

Мусульманская политика исторической памяти в Индонезии, направленная на суверенизацию истории ислама и ее субъективизацию актуализирует ситуацию множественного и параллельного соразвития различных мемориальных культур, которые «помнят свое прошлое, но способы, которыми культуры воспроизводят и поддерживают это “вспоминание”, отличаются друг от друга и отражают то, как разные культурные акторы согласовывают свои нынешние представления о себе с прошедшим опытом, включая изобретение традиций, борьбу с чувством дислокации и потери

памяти, предпочтение одних моментов прошлого другим» [Webb, 2019]. В этом отношении историческая политика мусульманских интеллектуалов в большей степени стимулирует процессы фрагментации коллективной памяти, которые могут отличаться от светских интерпретаций. Это проявляется в выстраивании собственно вектора восприятия Машуми.

Современными активистами политики памяти позитивно оцениваются некоторые идеи и инициативы Машуми, связанные, например, с десекуляризацией образования [Firdaus, 2022]. Запрет и ликвидацию Машуми современные мусульманские интеллектуалы связывают со сближением Сукарно с коммунистами и превращением его политического режима в авторитарный [Rizkiyansyah, 2020b]. Наряду с попытками ревизии роли Машуми в истории Индонезии современные мусульманские активисты исторической политики настаивают на необходимости отказа от неправильного, на их взгляд, понимания джихада. По мнению агентов политики памяти, которые актуализируют ее религиозную версию, понятие «джихад» в современном общественном и политическом дискурсе отягощено идеологическими мифами западного происхождения [Djihad dan Qitaal... (1946), 2016]. Критикуя европейские и американские формы понимания джихада, активисты ЛПВ предлагают его позитивное видение как одного из факторов, который содействовал получению независимости.

Заключение

Участие мусульманских интеллектуалов в исторической политике становится одной из форм как консолидации индонезийского общества, так и монопольного доступа со стороны элит к власти. В такой ситуации вовлеченность уммы в проведение политики коллективной исторической памяти в целом вписывается в логику использования истории как ресурса мобилизации и легитимации.

Применение всего набора формально светских стратегий, политически и идеологически мотивированного использования истории со стороны мусульманских интеллектуалов стимулирует

процессы последовательной фрагментации мемориальной культуры. В рамках последней функционирует несколько одновременно и параллельно сосуществующих форм и версий коллективной памяти, которые могут быть связаны с идеологически отличными сегментами сообщества верующих и присущих им различными восприятиями коллективного исторического опыта. Политика памяти, проводимая уммой, может стимулировать появление новых интерпретаций, что достигается путем использования исторического ревизионизма, который позволяет интеллектуалам не только генерировать новые смыслы, но и пытаться приписывать их тем или иным событиям, в отношении которых в обществе мог сложиться мемориальный консенсус.

Таким образом, политика памяти, проводимая на уровне уммы, представляет собой не более чем один из элементов национальной светской мемориальной культуры индонезийского социума. Вместе с тем следует принимать во внимание и то, что функционирование собственной модели развития и воспроизводства коллективной исторической памяти в рамках индонезийской уммы значимо в контекстах растущих политических амбиций ислама. В такой ситуации в число задач мусульманских интеллектуалов входит «суверенизация» истории ислама в современном мемориальном каноне Индонезии и в контекстах светской политической, социальной и культурной истории, что существенно усиливает тенденции фрагментации коллективной исторической памяти. Усилия мусульманских интеллектуалов, направленные на выработку собственной мемориальной культуры и институционализации вклада уммы в историческую память в современной Индонезии, становятся все более значимыми факторами исторической политики. Объективное усиление ислама делает более заметными альтернативные формы коллективной памяти, выразителями которых становятся мусульмане.

В сложившейся ситуации не представляется возможным исключить сценария, в рамках которого будут усиливаться версии мемориальной альтернативной традиции, оформленные не на основе ценностей светского национализма, а ориентированные в большей степени на актуализацию исламского фактора. Поэтому

роль мусульманских интеллектуалов как умеренных, так и радикальных в реализации политики исторической памяти и функционировании мемориальной культуры будет, вероятно, усиливаться, что придает особую актуальность дальнейшему анализу роли уммы в развитии коллективной исторической памяти.

Список источников

- Аўтўэйт Ў., Рэй Л.* Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 27—43.
- Кирчанов М. В.* «Проработка прошлого» в Индонезии: трудности и сложности «вспоминания» массовых убийств 1965—1966 гг. в контексте конкурирующих исторических памятей и коллективных представлений о прошлом // *Acta Orientalia Voronensia: Воронежское востоковедение* / отв. ред. М. В. Кирчанов. Воронеж: Изд. дом Воронеж. гос. ун-та, 2016. Вып. 1. С. 86—101.
- Кірчанаў М. В.* Гісторыя ісламу як аб’ект палітыкі памяці ў Інданезіі // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 3. С. 82—92. doi: 10.33581/2520-6338-2022-3-82-92.
- Надыршин Т. М.* Герои исламской истории в коллективной памяти мусульман России // *Религиоведение*. 2020. № 4. С. 37—48. doi: 10.22250/2072-8662.2020.4.37-48.
- Alatas I. F.* The Upsurge of Memory in the Case of Haul: a Problem of Islamic Historiography in Indonesia // *Journal of Indonesian Islam*. 2007. Vol. 1, № 2. P. 267—279. doi: 10.15642/JIIS.2007.1.2.267-279.
- Assmann A.* *Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity*. N. Y.: Fordham University Press, 2015. 312 p.
- Astuti W.* Antara Sejarah dan Ideologi // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2015. November 9. URL: <https://jejakislam.net/antara-sejarah-dan-ideologi/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Bubandt N.* Ghosts with Trauma: global imaginaries and the politics of post-conflict memory // *Conflict, Violence, and Displacement in Indonesia* / ed. by E.-L. E. Hedman. Ithaca; N. Y.: Cornell University Press, 2018. P. 275—302.
- Chandra S.* New findings on the Indonesian killings of 1965—1966 // *The Journal of Asian Studies*. 2017. Vol. 76, № 4. P. 1059—1086.
- Coakley J.* Mobilizing Past: nationalist images of history // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2004. Vol. 10, № 4. P. 531—560.

- Cooper G. M.* Memory and Erasure in the Story of the West: Or, Where have All the Muslims Gone? // Muslim Heritage. 2020. August 3. URL: <https://muslimheritage.com/memory-and-erasure/> (дата обращения: 04.02.2023).
- Dari kata menjadi senjata: konfrontasi Partai Komunis Indonesia dengan umat Islam. Jakarta: Jurnal Islam Bersatu, 2017. 550 p.
- Djihad dan Qitaal — Masjoemi Priangan (1946) // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2016. October 19. URL: <https://jejakislam.net/djihad-dan-qitaal-masjoemi-priangan-1946/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Edkins J.* Trauma and the Memory of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 284 p.
- Espena D.* Remembering 1965: Indonesian cinema and the ‘Battle of History’ // Asian Studies: Journal of Critical Perspectives on Asia. 2017. Vol. 53, № 1. P. 39—65.
- Fajarudin N.* Mengungkap Spirit Islam dalam Revolusi Indonesia // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2021. January 11. URL: <https://jejakislam.net/mengungkap-spirit-islam-dalam-revolusi-indonesia/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Firdaus M.* Konsep Pandangan Alam Soekiman Wirjosandjojo // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2022. August 14. URL: <https://jejakislam.net/konsep-pandangan-alam-soekiman-wirjosandjojo/> (дата обращения: 04.02.2023).
- Klabjan B.* Borderlands of Memory: Adriatic and Central European Perspectives. Oxford: Peter Lang Ltd, 2018. 318 p.
- Koposov N.* Memory Laws, Memory Wars. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 338 p.
- Loytomaki S.* Law and the Politics of Memory: Confronting the Past. L.; N. Y.: Routledge, 2014. 160 p.
- Memory and History: Understanding Memory as Source and Subject / ed. by Tumblety J. L.; N. Y.: Routledge, 2013. 230 p.
- Memory and Religion from a Postsecular Perspective / eds by Z. Bogumił, Y. Yurchuk. L.: Routledge, 2022. 448 p.
- Modarressi H.* Facts or Fables? Muslims’ Evaluation of Historical Memory // Studia islamica. 2019. Vol. 114, № 2. P. 205—218.
- Nycz G.* Memory Politics in the Shadow of the New Cold War. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2021. 270 p.
- Olick J. K.* The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility. L.; N. Y.: Routledge, 2007. 238 p.
- Parahita G. D., Yulianto V. I.* The Treachery on YouTube: The Politics of Memory on New Media in Indonesia // Archipel. 2020. № 90. P. 47—73.

- Pizaro M.* Berpuasa Sekaligus Berperang: Kisah Ulama Indonesia Mengusir Penjajah Belanda di Bulan Suci // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2017. May 29. URL: <https://jejakislam.net/berpuasa-sekaligus-berperang-kisah-ulama-indonesia-mengusir-penjajah-belanda-di-bulan-suci/> (дата обращения: 06.02.2023).
- Reconsidering Roots: Race, Politics, and Memory / eds by E. L. Ball., K. C. Jackson. Athens: University of Georgia Press, 2017. 234 p.
- Rizkiyansyah B.* Haluan Ekonomi Masyumi // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2020a. November 5. URL: <https://jejakislam.net/haluan-ekonomi-masyumi/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Rizkiyansyah B.* Ketika Masyumi Dibubarkan // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2020b. December 31. URL: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-dibubarkan/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Rizkiyansyah B.* Umat Islam dan sejarah 1965 // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2020c. October 5. URL: <https://jejakislam.net/umat-islam-dan-sejarah-1965/> (дата обращения: 20.02.2023).
- Ryansah A.* Umat Islam Harus dan Penting Memahami Sejarah // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2014. May 20. URL: <https://jejakislam.net/umat-islam-harus-dan-penting-memahami-sejarah/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Sapta W. S.* Ketika Masyumi Memperjuangkan Nasib Buruh di Indonesia // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2023. May 5. URL: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-memperjuangkan-nasib-buruh-di-indonesia/> (дата обращения: 10.05.2023).
- Souza Santos A. A. de* The Politics of Memory: Urban Cultural Heritage. L.; N. Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 2019. 216 p.
- Susiyanto.* Barisan Hizbullah: Peran Jihad dalam Perjuangan Kemerdekaan // *Jejak Islam Untuk Bangsa*. 2016. August 16. URL: <https://jejakislam.net/barisan-hizbullah-jihad-dalam-kemerdekaan/> (дата обращения: 07.02.2023).
- Tamm M.* Afterlife of Events: Perspectives on Mnemohistory. L.; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2015. 296 p.
- Tentang Kami. [About us]. URL: <https://jejakislam.net/tentang-kami/> (дата обращения: 10.02.2023).
- Wang Z.* Memory Politics, Identity and Conflict: Historical Memory as a Variable. L.; N. Y.: Palgrave Macmillan, 2017. 151 p.
- Webb P.* Re-Presented Pasts: Uses and Re-Uses of the Past in Pre-Modern Islam // Leiden University. 2019. October 10. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/en/humanities/centre-for-the-study-of-islam-and-society/research-programmes/re-presented-pasts-uses-and-re-uses-of-the-past-in-pre-modern-islam> (дата обращения: 07.02.2023).

- Wilandra S. S. Haji Agus Salim dan Akar Intelegensi Muslim Indonesia // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2019. January 29. URL: <https://jejakislam.net/haji-agus-salim-dan-akar-intelegensi-muslim-indonesia/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Wilandra S. S. Moh. Natsir, Agama, dan Negara (bagian 2) // Jejak Islam Untuk Bangsa. 2020. September 1. URL: <https://jejakislam.net/moh-natsir-agama-dan-negara-bagian-2/> (дата обращения: 05.02.2023).
- Yamashiro J., Van Engen A., Roediger H. American origins: Political and religious divides in US collective memory // *Memory Studies*. 2022. Vol. 15, № 1. P. 84—101. doi: 10.1177/1750698019856065.

References

- Alatas, I. F. (2007), 'The Upsurge of Memory in the Case of Haul: a Problem of Islamic Historiography in Indonesia', *Journal of Indonesian Islam*, vol. 1, no. 2: 267—279, doi: 10.15642/JIIS.2007.1.2.267-279.
- Assmann, A. (2015), *Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity*, Fordham University Press, New York, N. Y.
- Astuti, W. (2015), 'Antara Sejarah dan Ideologi', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, November 9, available at: <https://jejakislam.net/antara-sejarah-dan-ideologi/> (Accessed 5 February 2023).
- Ball, E. L. and Jackson, K. C. (eds) (2017), *Reconsidering Roots: Race, Politics, and Memory*, University of Georgia Press, Athens, Greece.
- Bogumił, Z. and Yurchuk, Y. (eds) (2022), *Memory and Religion from a Post-secular Perspective*, Routledge, New York, N. Y.
- Bubandt, N. (2018), 'Ghosts with Trauma: global imaginaries and the politics of post-conflict memory' in Hedman, E.-L. E. (ed.), *Conflict, Violence, and Displacement in Indonesia*, Cornell University Press, Ithaca, New York, N. Y.: 275—302.
- Chandra, S. (2017), 'New findings on the Indonesian killings of 1965—1966', *The Journal of Asian Studies*, vol. 76, no. 4: 1059—1086.
- Coakley, J. (2004), 'Mobilizing Past: nationalist images of history', *Nationalism and Ethnic Politics*, vol. 10, no. 4: 531—560.
- Cooper, G. M. (2020), 'Memory and Erasure in the Story of the West: Or, Where have All the Muslims Gone?', *Muslim Heritage*, Aug. 3, available at: <https://muslimheritage.com/memory-and-erasure/> (Accessed 4 February 2023).
- Dari kata menjadi senjata: konfrontasi Partai Komunis Indonesia dengan umat Islam* (2017), *Jurnal Islam Bersatu*, Jakarta.

- Djihad dan Qitaal — Masjoemi Priangan (1946) (2016), *Jejak Islam Untuk Bangsa*, October 19, available at: <https://jejakislam.net/djihad-dan-qitaal-masjoemi-priangan-1946/> (Accessed 7 February 2023).
- Edkins, J. (2003), *Trauma and the Memory of Politics*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Espena, D. (2017), ‘Remembering 1965: Indonesian cinema and the “Battle of History” ’, *Asian Studies: Journal of Critical Perspectives on Asia*, vol. 53, no. 1: 39—65.
- Fajarudin, N. (2021), ‘Mengungkap Spirit Islam dalam Revolusi Indonesia’, *Jejak Islam Untuk Bangsa*, Jan. 11, available at: <https://jejakislam.net/mengungkap-spirit-islam-dalam-revolusi-indonesia/> (Accessed 5 February 2023).
- Firdaus, M. (2022), ‘Konsep Pandangan Alam Soekiman Wirjosandjojo’, *Jejak Islam Untuk Bangsa*, Aug. 14, available at: <https://jejakislam.net/konsep-pandangan-alam-soekiman-wirjosandjojo/> (Accessed 4 February 2023).
- Klabjan, B. (2018), *Borderlands of Memory: Adriatic and Central European Perspectives*, Peter Lang Ltd, Oxford, UK.
- Koposov, N. (2017), *Memory Laws, Memory Wars*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Kyrchanoff M. V. (2016), ‘“Working through the past” in Indonesia: the difficulties and complexities of “remembering” the massacres of 1965—1966 in the context of competing historical memories and collective understandings of the past’, in Kyrchanoff M. V. (ed.), *Acta Orientalia Voronensia: Voronezhskoe vostokovedenie* [Acta Orientalia Voronensia: Voronezh Oriental Studies], iss 1, Izdatel’skii dom Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Voronezh, Russia: 86—101.
- Kyrchanoff M. V. (2022), ‘The history of Islam as an object of memory policy in Indonesia’, *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii* [Journal of the Belarusian State University. History], no. 3: 82—92, doi: 10.33581/2520-6338-2022-3-82-92.
- Loytomaki, S. (2014), *Law and the Politics of Memory: Confronting the Past*, Routledge, New York, N. Y.
- Modarressi, H. (2019), ‘Facts or Fables? Muslims’ Evaluation of Historical Memory’, *Studia islamica*, vol. 114, no. 2: 205—218.
- Nadyrshin, T. M. (2020), ‘Heroes of Islamic history in the collective memory of Russian Muslims’, *Religiovedenie* [Study of Religion], no. 4: 37—48, doi: 10.22250/2072-8662.2020.4.37-48.
- Nycz, G. (2021), *Memory Politics in the Shadow of the New Cold War*, De Gruyter Oldenbourg, Berlin, Germany.

- Olick, J. K. (2007), *The Politics of Regret: On Collective Memory and Historical Responsibility*, Routledge, New York, N. Y.
- Outwait, V. and Ray, L. (2006), 'Modernity, memory and post-Communism', *Palitichnaia sfera* [Political sphere], no. 6: 27—43.
- Parahita, G. D. and Yulianto, V. I. (2020), 'The Treachery on YouTube: The Politics of Memory on New Media in Indonesia', *Archipel*, no. 90: 47—73.
- Pizaro, M. (2017), 'Berpuasa Sekaligus Berperang: Kisah Ulama Indonesia Mengusir Penjajah Belanda di Bulan Suci', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, May 29, available at: <https://jejakislam.net/berpuasa-sekaligus-berperang-kisah-ulama-indonesia-mengusir-penjajah-belanda-di-bulan-suci/> (Accessed 6 February 2023).
- Rizkiyansyah, B. (2020a), 'Haluan Ekonomi Masyumi', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, November 5, available at: <https://jejakislam.net/haluan-ekonomi-masyumi/> (Accessed 20 February 2023).
- Rizkiyansyah, B. (2020b), 'Ketika Masyumi Dibubarkan', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, December 31, available at: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-dibubarkan/> (Accessed 20 February 2023).
- Rizkiyansyah, B. (2020c), 'Umat Islam dan sejarah 1965', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, October 5, available at: <https://jejakislam.net/umat-islam-dan-sejarah-1965/> (Accessed 20 February 2023).
- Ryansah, A. (2014), 'Umat Islam Harus dan Penting Memahami Sejarah', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, May 20, available at: <https://jejakislam.net/umat-islam-harus-dan-penting-memahami-sejarah/> (Accessed 7 February 2023).
- Sapta, W. S. (2023), 'Ketika Masyumi Memperjuangkan Nasib Buruh di Indonesia', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, May 5, available at: <https://jejakislam.net/ketika-masyumi-memperjuangkan-nasib-buruh-di-indonesia/> (Accessed 10 May 2023).
- Souza Santos, A. A. de (2019), *The Politics of Memory: Urban Cultural Heritage*, Rowman & Littlefield Publishers, London, UK.
- Susiyanto (2016), 'Barisan Hizbullah: Peran Jihad dalam Perjuangan Kemerdekaan', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, August 16, available at: <https://jejakislam.net/barisan-hizbullah-jihad-dalam-kemerdekaan/> (Accessed 7 February 2023).
- Tamm, M. (2015), *Afterlife of Events: Perspectives on Mnemohistory*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Tentang Kami, available at: <https://jejakislam.net/tentang-kami/> (Accessed 10 February 2023).

- Tumblety, J. (ed.) (2013), *Memory and History: Understanding Memory as Source and Subject*, Routledge, New York, N. Y.
- Wang, Z. (2017), *Memory Politics, Identity and Conflict: Historical Memory as a Variable*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Webb, P. (2019), 'Re-Presented Pasts: Uses and Re-Uses of the Past in Pre-Modern Islam', *Leiden University*, October 10, available at: <https://www.universiteitleiden.nl/en/humanities/centre-for-the-study-of-islam-and-society/research-programmes/re-presented-pasts-uses-and-re-uses-of-the-past-in-pre-modern-islam> (Accessed 7 February 2023).
- Wilandra, S. S. (2019), 'Haji Agus Salim dan Akar Intelegensi Muslim Indonesia', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, January 29, available at: <https://jejakislam.net/haji-agus-salim-dan-akar-intelegensi-muslim-indonesia/> (Accessed 5 February 2023).
- Wilandra, S. S. (2020), 'Moh. Natsir, Agama, dan Negara (bagian 2)', *Jejak Islam Untuk Bangsa*, September 1, available at: <https://jejakislam.net/moh-natsir-agama-dan-negara-bagian-2/> (Accessed 5 February 2023).
- Yamashiro, J., Van Engen, A. and Roediger, H. (2022), 'American origins: Political and religious divides in US collective memory', *Memory Studies*, vol. 15, no. 1: 84—101, doi: 10.1177/1750698019856065.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

М. В. Кирчанов — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия.

М. V. Kyrchanoff — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Studies and International Countries Economies, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University, Voronezh, Russia.